

На самом деле прошлой ночью Ци Хэ не расслышал, что именно сказал Е Тао. Он стоял за дверью, не решаясь подойти ближе, и, хотя у него был хороший слух, уловил лишь обрывки фраз. Однако Чжоу Цзыцянь ранее дал указание: если с Е Тао что-то случится, пусть даже мелочь, об этом нужно немедленно сообщить. Поэтому Ци Хэ и позвонил. Он не ожидал, что один звонок вызовет столько проблем.

Но, несмотря на тревогу, он обязан был выполнить приказы хозяина. После того как доктор Сюй ушел, Ци Хэ снова позвонил Чжоу Цзыцяню и дословно передал слова врача.

Узнав, что с Е Тао все в порядке, Чжоу Цзыцянь успокоился. Однако Е Тао всегда был слаб здоровьем, его сердце и легкие плохо снабжались кровью, поэтому заживление ран шло медленно. В доме было много людей, и если бы кто-то увидел его раны, неизвестно, какие слухи пошли бы. На всякий случай Чжоу Цзыцянь решил отправить Е Тао в другое место для восстановления.

В тот же день Е Тао доставили в бывшую резиденцию Чжоу Цзыциня и его жены. Место было похоже на загородный дом Чжоу Цзыциня: шумный городской район, но внутри — тишина и покой. Дом был просторнее, но из-за долгого отсутствия жильцов казался холодным и безжизненным.

Е Тао взял с собой Баобао. Вместе с ними поехали Ци Хэ, служанка для уборки и готовки, а также два охранника.

Е Тао легко принял новую обстановку, не высказав ни слова возражения. Баобао же казался беспокойным. Е Тао подумал, что ребенок, глядя на это место, вспомнил своих покойных родителей, но оказалось, что он ошибался.

Чувства Баобао к родителям не были такими глубокими, как предполагал Е Тао. Чжоу Цзыцинь и его жена были заняты своими делами, у них не было времени заботиться о ребенке. Когда Баобао исполнилось три года, его забрали в главную резиденцию семьи Чжоу, где о нем заботилась бабушка. Больше всего Баобао запомнил, как родители приезжали в старый дом на обед, а затем снова уезжали по делам. В результате самым близким человеком для ребенка стали не родители и не внушающая уважения бабушка, а дядя, который находил время для него.

Баобао, используя старый компьютер в кабинете, который зависал при открытии документа, с тревогой спросил Е Тао:

— Дядя, он так зол, что не хочет больше о нас заботиться?

Е Тао успокоил его:

— Нет, он просто отправил меня сюда, чтобы я поправился.

Баобао, уныло нажимая на клавиши, ответил:

— Ладно, поправляйся, а потом мы вернемся домой.

До этого момента Баобао никогда не видел, чтобы Е Тао сталкивался с трудностями, которые тот не мог бы решить. Это невольно поставило Е Тао в глазах ребенка на место «очень сильного человека». Баобао думал, что и на этот раз его дядя справится.

Однако Е Тао был обычным человеком, и он не обладал той силой, которую приписывал ему

Баобао. Ситуация зашла так далеко, что Е Тао думал уже не о том, как все уладить, а о том, как сказать Баобао, что он уходит. Это было трудно, но другого выхода не было.

На второй день их пребывания в этом доме Е Тао привел Баобао в кабинет Чжоу Цзыциня. Баобао подумал, что Е Тао хочет успокоить его, чтобы он не переживал из-за равнодушия дяди. Но оказалось, что Е Тао привел его сюда, чтобы попрощаться.

Баобао оцепенел. Он смотрел на Е Тао, видя, что тот говорит серьезно, без тени шутки. Баобао торопливо начал печатать:

— Не злись на дядю, он просто напился, он не часто пьет, я обещаю, что больше такого не повторится...

Е Тао, глядя растерянного Баобао, мягко, но жестко сказал:

— Баобао, тебе нужно научиться взрослеть.

Е Тао не ошибся. Баобао не дал ему закончить, сразу взорвавшись. Мальчик кричал все громче и громче.

Баобао никогда не думал, что Е Тао уйдет. Он считал, что Е Тао будет с ним всю его, возможно, недолгую жизнь. И когда придет его время, Е Тао возьмет его на руки и своим мягким голосом скажет: «Не бойся, смерть — это только новое начало, в следующей жизни ты будешь здоровым ребенком».

В глазах Баобао Е Тао всегда был спокойным и добрым. Вся его холодность была на лице, но внутри он был совсем другим. Е Тао всегда заботился о нем, относился к нему как к ребенку, учил его, как вести себя с людьми, и уважал его.

И вот теперь этот заботливый и ответственный человек говорит ему, что сожалеет, что не сможет вернуть долг в этой жизни; что у каждого своя судьба, и никто не может жить за другого; что дом Чжоу — это место для Чжоу Юньси, а не для Е Тао, что Е Тао всегда останется Е Тао, даже если однажды умрет и станет Чжоу Юньси.

Как Баобао мог принять такой внезапный и огромный разрыв? Его крики были полны гнева, страха и попыток удержать. Он спрашивал Е Тао:

— Как ты можешь уйти? Ты занял мое тело, занял мое имя, но превратил Чжоу Юньси в Е Тао. Ты заставил нас принять тебя, заставил дядю полюбить тебя, заставил меня доверять тебе, а теперь говоришь, что никогда не хотел оставаться. Как ты относишься к людям? Как ты относишься к нам?

— Ты думал о том, что я не могу позволить дяде узнать, что его племянник превратился в кота? Ты думал о том, что, как только ты уйдешь, никто не будет знать, кто я, и меня будут считать настоящим котом, брошенным животным?

— Даже если тебе все равно на нас, то как насчет тебя самого? У тебя слабое здоровье, кто будет заботиться о тебе, если ты уйдешь из дома Чжоу? Кто будет давать тебе воду и лекарства, когда ты будешь слишком болен, чтобы встать с постели? Ты можешь не быть Чжоу Юньси, но ты должен жить! Твоя жизнь наполовину моя, и я хочу, чтобы ты жил хорошо!

Е Тао обнял плачущего Баобао, глядя его. Видеть, как ребенок так страдает, было невыносимо, и он чувствовал вину.

Баобао плакал так сильно, что едва мог дышать. Он не хотел такого утешения, не хотел слышать никаких извинений. Ему нужно было только, чтобы Е Тао остался в доме Чжоу, чтобы он больше не говорил об уходе и даже не думал об этом.

В этот момент в дверь постучали. Ци Хэ спросил снаружи:

— Молодой господин, почему Баобао так кричит?

Е Тао сказал, что все в порядке, пытаюсь отправить Ци Хэ обратно, но Баобао в его руках бился и кричал еще громче.

Ци Хэ не слишком беспокоился о Баобао, но боялся, что Е Тао поцарапают. Не получив ответа, он открыл дверь и вошел.

Увидев, что дверь открыта, Баобао стал биться еще сильнее, и Е Тао не удержал его.

Баобао упал на пол, бросил на Е Тао взгляд, полный слез, и, не оглядываясь, выбежал из комнаты.

Ци Хэ спросил Е Тао, что случилось, не поцарапал ли его Баобао, и не нужно ли вернуть кота.

Е Тао, вздохнув, покачал головой и попросил его предупредить всех в доме, чтобы они были осторожны и не выпускали Баобао наружу.

С этого дня Баобао перестал общаться с Е Тао. Он всегда сидел один у окна, и, если кто-то приближался, угрожающе шипел. Если это был Е Тао, он просто уходил.

Для Баобао Е Тао был и учителем, и другом. За почти два года, проведенных вместе, Е Тао научил его многому, но не научил самостоятельности. Баобао зависел от Е Тао, как раньше зависел от дяди. Он не мог принять уход Е Тао, но не знал, как его удержать, и мог только избегать его, размышляя, что сделать, чтобы Е Тао остался. Е Тао же боялся, что слишком сильное давление приведет к обратному эффекту, и потому позволил Баобао избегать его.

Прошло еще два дня, и Чжоу Цзыцянь, уехавший в командировку после отправки Е Тао, вернулся в столицу.

В тот же день Ло Дун получил звонок от Чжоу Цзыцяня, который предложил встретиться. Ло Дун даже не знал, что Е Тао чуть не задушили, и отнесся к предложению спокойно. Он отменил уже запланированные дела, чтобы встретиться с Чжоу Цзыцянем.

Они встретились в чайной, тихом и уютном месте, идеально подходящем для дружеской беседы.

Фух~ Дядя, наконец, прозрел! Сначала аплодисменты, а потом злорадство.

Дядя, твоя жена уходит, думай, как ее остановить!

По сравнению с тем временем, когда они только познакомились, Баобао уже стал более понимающим и научился заботиться о других. Е Тао верил, что, если дать ему время, он поймет его. Но перед этим, конечно, будет скандал.